63.3(2)
C55

Хронологич. кат. № 157
БИБЛІОТЕКА
ПЕРМСКАГО ГУБЕРНСКАГО
СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.
Отдѣл.
№

157
W
~~6823~~
1970
082
ПК история края
63.3(2Р-4Пс) 9(С17)Перм
№ 1972193
4 Городская
Адресъ
№ 7932 инв

Записки — Пермская губ.

4 Городск... Справочн... Адресъ

Н. Чупинъ.

1. Письмо главного начальника Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ Геннина къ графу Ѳ. М. Апраксину о строеніи Екатеринбурга и о прочемъ.
2. Н. Чупинъ. Подворная опись Екатеринбурга 1736 году.
3. Н. Чупинъ. Членъ Екатеринбургской горной канцеляріи Батманов и дѣйствія его во время пугачевщины.
4. Александръ Зыряновъ. Промыслы въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Изъ журнала "Труды И. В. Экон. О-ва 1868 и 1869 г.
5. Инженеръ Лохтинъ. Рѣка Чусовая. Съ картою.
6. Иванъ Назукинъ. Свадебные обряды у обвинскихъ крестьянъ. въ ?
7. Михаилъ Малаховъ. Рыбныя рѣки въ среднемъ и сѣверномъ Уралѣ. Изъ "Трудовъ Русск. Энтомолог. О-ва, т. XI.
8. Александръ Зыряновъ. О кочевьяхъ села Ивановскаго, Шадринскаго уѣзда. Изъ "Зап. Уральскаго о-ва любителей естествознанія"
9. М. Малаховъ. Періодическія явленія природы въ Уральскихъ горахъ. Отчетъ за ...
10. А-ръ А-ръ Лобовъ. Уральская горнозаводская желѣзная дорога. Возможная будущность дороги и виды на грузы, доступные ея вліянію. Пермь, 1879.
11. Д. Европеусъ. Нѣсколько соображеній о древнихъ обитателяхъ Европы. По поводу раскопокъ въ древней финско-угорской области. Изъ "Изв. И. Р. Геогр. О-ва", т. XV.
12. Д. П. Европеусъ. Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и сѣв. части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ ея жителей. Изд. на расх. И. Русск. Археологическимъ обществомъ. Спб. 1874.
13. Московская Антропологическая выставка. Каталогъ предметовъ, собр. отъ разныхъ учрежденій и лицъ. И. Р. Геогр. о-вомъ. Спб. 1879.
14. A. E. Teplouchoff, Archäologische Beiträge aus dem Osten Europa's. Wien, 1879.

(15) Каталогъ предметовъ

Хронологич. кат. № 157

...ЛИОТЕ...

15. Ueber den prähistorischen Opferstätten am Uralgebirge v. Alexander Teploukhoff. Freiburg, 1879.

16. Александръ Теплоуховъ. О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ на Уралѣ. Пер. [illegible] Д. Кнорре

СОБРБРОПК
III 1972193 2

Перм... ...астная
Б... ...КА
им. ...ого

2011

Свадебные обряды у обвинскихъ крестьянъ.

(Пермской губ. Соликамск. и Оханскаго уѣздовъ.)

И. Назукина.

Сватовство, руѫобитье, смотрины и уговоръ.

Крестьянинъ, имѣя сына на возрастѣ, съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждетъ, какъ бы особенное какое-нибудь въ своемъ семейномъ быту счастіе, когда парню его исполнится 18-ть лѣтъ; ибо чрезъ это онъ предвидитъ у себя въ домѣ прибылую работницу, которая, сверхъ того, у зажиточнаго можетъ замѣнить расходъ, употребляемый до того имъ на наемъ срочнаго, или срочной работницы.

Обсудивъ благовременно съ женой и ближними родственниками о выборѣ невѣсты и не спрашивая согласія сына, отецъ или мать жениха приготовляются къ началу сватовства, для чего, въ зимнее время, обвяжутъ переднюю часть саней рогожей, оставя другой конецъ ея для прикрытія своихъ колѣней, одѣнутся въ лучшую одежду и отправляются въ то селеніе, гдѣ намѣрены сватать. Лѣтомъ для этого употребляютъ верховую лошадь въ обыкновенномъ сѣдлѣ; но, если случится, что невѣста живетъ въ одномъ съ женихомъ селеніи, въ такомъ случаѣ ходятъ пѣшіе. Но я намѣренъ описать свадебный обрядъ въ зимнее время, потому что тогда онъ бываетъ многосложнѣе и церемоніальнѣе.—При первомъ случаѣ, всякій поселянинъ, увидавши собрата своего ѣдущимъ въ саняхъ съ навязанною рогожею, съ увѣренностію заключитъ и скажетъ другимъ: «это сватовщикъ».

Отецъ жениха, пріѣхавъ къ будущему свату прямо на дворъ, входитъ въ домъ; помоливши образу, здоровается съ хозяевами и садится на лавку; потомъ, немного погодя, начинаетъ говорить, называя хозяина по имени и отчеству: «у тебя есть невѣста, а у меня женихъ станемъ заводить родство?»—Отецъ невѣсты хотя и намѣ-

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

ренъ выдать дочь, но при первомъ случаѣ, не подаетъ ни малѣйшаго къ тому повода, а старается отзываться, то молодостію дѣвки, то неготовымъ приданымъ и разными неисправностями; и такимъ образомъ сватъ, при всѣхъ своихъ настояніяхъ, ни чѣмъ не обнадеженный, уѣзжаетъ домой. На другой день опять ѣдетъ къ отцу невѣсты и усугубляетъ свое настояніе, а тотъ, имѣя намѣреніе отдать дочь, рѣшитъ его тѣмъ: «вотъ ужо подумаю, распрошу у людей и посовѣтуюсь со своими родственниками.»

На третій день свекоръ приглашаетъ кого-либо изъ родственниковъ невѣсты или, по крайнѣй мѣрѣ, изъ коротко знакомыхъ ея отцу (потому что это всегда и непремѣнно такъ должно быть), и съ нимъ ѣдетъ въ домъ невѣсты. Приглашенный родня, тогда называемый сватомъ (сватовщикъ), держа сторону жениха, старается склонить отца невѣсты на выдачу дочери; а тотъ, убѣдясь ихъ настояніями, даетъ наконецъ руку, что и называется *рукобитье*, и объявитъ: «завтра (или послѣ завтра) милости просимъ съ женихомъ». — Впрочемъ это рѣшеніе, объявленное въ третій день, почитается самымъ удачнымъ сватовствомъ, у другихъ же, напротивъ, тянется оное недѣли по двѣ, въ продолженіе коихъ причитается быть свекру, съ приглашеннымъ сватомъ, въ домѣ невѣсты до десяти разъ.

Назначенный день быть жениху у невѣсты называется *смотрины*. — Отецъ и мать жениха, женихъ, извѣстный выше сватовщикъ, а случается иногда еще одинъ кто-либо изъ ближнихъ родственниковъ со стороны жениха, подъ вечеръ, запасшись осминой или четвертью вина, отправляются на двухъ экипажахъ (саняхъ) къ невѣстѣ; по пріѣздѣ куда, встрѣченные ея отцомъ въ сѣняхъ или на крыльцѣ, входятъ въ домъ и, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій хозяина, «милости просимъ», садятся всѣ рядомъ на лавку. — Невѣста въ это время тайкомъ отъ гостей въ казенкѣ той же избы, или въ клѣти,(*) переодѣвается изъ обыкновеннаго въ среднее праздничное.

(*) Клѣтью у крестьянъ называется особая комната, своимъ расположеніемъ похожая на простую избу; ходъ въ нее всегда бываетъ изъ сѣней.

ное платье и выноситъ нѣсколько стакановъ, наполненныхъ брагой, изъ коихъ первый подноситъ жениху, потомъ его отцу, матери и прочимъ, а наконецъ и всѣмъ, кто только приучится въ то время въ избѣ. Это дѣлается для того, что часто случается, что женихъ до сего времени не имѣлъ еще никогда случая видѣть свою невѣсту, а посему онъ въ это время и обязанъ тщательно ее разсмотрѣть, что самое и значитъ *смотрины*. По окончаніи подачи, невѣста, съ послѣдне-опорожненными стаканами, останавливается на срединѣ избы и, поклонившись собранію, уходитъ въ казенку или, за неимѣніемъ перегородки, за занавѣсъ. Послѣ сего отецъ жениха, со своей свитой, встаютъ на ноги, берутъ шапки, разъ или два перекрестившись, кланяются иконѣ, поблагодаря хозяина и хозяйку за угощеніе, прощаются съ ними и выходятъ въ сѣни, или на крыльцо, не бывъ, съ намѣренія, никѣмъ провожаемы, останавливаются тамъ и спрашиваютъ жениха: нравится ли ему невѣста? Когда онъ изъявитъ согласіе взять ее, тогда снова всѣ входятъ въ избу, и, какъ будто въ тотъ день небывалые, опять молятся иконѣ, здороваются съ хозяиномъ и прочими; хозяинъ же, встрѣчая ихъ съ полнымъ радушіемъ, приглашаетъ садиться, что онѣ тотчасъ же и исполняютъ. Этотъ обрядъ непремѣнно соблюдается у всѣхъ, хотя бы женихъ съ невѣстой взросли и въ сосѣдствѣ. Но если по окончаніи *смотринъ*, женихъ объявитъ отцу и матери, что невѣста ему не нравится и онъ ни почему взять ее не согласенъ и если родители не могутъ его уговорить взять эту невѣсту, тогда отпускаютъ его домой, одного или съ кѣмъ-нибудь изъ пріѣхавшихъ съ нимъ, а сами родители со сватовщикомъ входятъ въ избу, извиняются тѣмъ, что женихъ уѣхалъ домой, а потомъ, раскланявшись, и сами выходятъ изъ избы и уѣзжаютъ. Такъ какъ выше упомянуто, что обрядъ этотъ есть всеобщій, то отецъ невѣсты, при такомъ поступкѣ жениха, какъ бы не былъ разобиженъ, однакожъ претензіи на то никогда не имѣетъ.

По вторичномъ приходѣ жениха съ отцомъ и прочими въ избу, когда они сядутъ, отецъ невѣсты, или кто-нибудь изъ семейства подаютъ имъ брагу или пиво, а хозяйка между тѣмъ займется

рніи.*

близительно
0 верстахъ
регамъ мел-
анищевскаго
въ 2 верст.
анищевскаго
весныхъ по-
ми, въ са-
равленію къ
ъ и истреб-
но никакой
дствіе еже-
ковъ и клю-
вліяетъ на
стекающихъ
лько одинъ
ее, устроена
2 и до 2½
піемъ воды
родниковъ
а бассейна.
вою рощею,
нюю влагу
итъ мелкое
кимъ, кото-
ожевникамъ
ѣлываемыхъ
села Ивани-
риносящихъ

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

готовить и подавать на столъ ужинъ; невѣста во все это время остается въ казенкѣ и уже, по приготовленіи стола, ее выводитъ, не отецъ и не мать, но братъ родной или, по крайнѣй мѣрѣ, сродный, на средину избы и становитъ рядомъ съ женихомъ; послѣ чего всѣ помолятся Богу и садятся женихъ и всѣ родственники и гости, случившіеся въ это время съ той и другой стороны, за столъ, а невѣста, уходя на прежнее мѣсто, выноситъ гостямъ по стакану браги, рѣдко пива, и, по окончаніи подачи, возвращается за занавѣсъ и остается тамъ до окончанія стола.

Во время ужина, отецъ жениха, или занимающій его мѣсто, подаетъ отъ себя по рюмкѣ или по двѣ вина отцу невѣсты, матери, самой невѣстѣ, а потомъ и всему семейству; со стороны же невѣсты при смотринахъ вина никогда не бываетъ. По выходѣ изъ-за стола, невѣста выноситъ на подносѣ стаканъ браги и бумажный, или холстяной съ бумажными вышивками своей работы, платокъ, обвернутый суконнымъ поясомъ (тѣльникомъ), подаетъ жениху, по принятіи коихъ, кланяется ему въ ноги; послѣ чего женихъ кладетъ ей на подносъ отдарки, заключающіеся въ небольшой суммѣ денегъ, съ коими она и отходитъ въ прежнее свое мѣсто, а женихъ съ бывшими съ нимъ отправляется домой.

На другой день смотринъ, или не позже третьяго, отецъ жениха, со штофомъ или полуштофомъ вина, отправляется въ домъ невѣсты на *уговоръ*, чрезъ сколько времени и въ какой день быть свадьбѣ; что зависитъ болѣе со стороны невѣстиной, ибо зажиточные крестьяне отлагаютъ свадьбу дальше недѣли на двѣ и на три, соображая при томъ продолжительно-ли мясоястіе, дабы тѣмъ доставить невѣстѣ случай успѣть обгостить всѣхъ своихъ родственниковъ и близкознакомыхъ; а бѣдные—напротивъ, какъ только дозволяетъ исправиться ихъ состояніе.—На уговорѣ отецъ жениха подчиваетъ виномъ будущихъ свата, сватью и самую невѣсту и все ихъ семейство; а онѣ угощаютъ его со своей стороны обѣдомъ и частію подачей браги.

У невѣстъ здѣшняго края нѣтъ такого обычая, чтобы просватанная шила и готовила что либо съ собой въ приданое; у нее все, какъ то:

бѣлье, сарафаны, шуба, зипуны, постель, для помѣщенія зерноваго хлѣба въ замужнемъ быту нѣсколько мѣшковъ, и пологъ, и даже самые дары, бывающіе при свадебныхъ столахъ, приготовлены ею исподоволь, благовременно, безъ всякаго со стороны родителей пособія; буде какая самая малость причтется что-нибудь сшить или сплести нѣсколько поясковъ и т. п. А потому, какъ и выше упомянуто, со времени просватанья до свадьбы, она преимущественно занимается погощеніемъ у родныхъ и близкихъ пріятелей отца.

Родственники невѣсты, узнавъ что она помолвлена, и желая быть у нея на обручальномъ вечерѣ, приготовляютъ, въ выбранный по своему произволу день, довольно сытный обѣдъ или ужинъ, главнымъ кушаньемъ коего бываютъ *пельпяпи*, и зовутъ къ себѣ невѣсту, которая, пригласивъ съ собой нѣсколько подругъ, отправляется по приглашенію на парѣ лошадей, гдѣ должность кучера преимущественно исправляетъ братъ невѣсты.

Во время сей поѣздки, дѣвицы сидятъ по сторонамъ саней и, ѣдучи въ передній путь, поютъ нижеслѣдующій заунывный припѣвъ:

Наглядись моя дивья красота
На сельскія улицы, широкія;
Наглядись моя дивья красота
На хоромы высокія.
(А когда путь прилучится мимо церкви)
Наглядись моя дивья красота
На кресты позолоченые. (*)

Во время пѣнья дѣвицъ, невѣста, сидя въ срединѣ саней и прикрывъ лицо концомъ имѣющейся на ея головѣ, накидки какъ говорится, воётъ, качаясь медленно взадъ и впередъ.

По пріѣздѣ къ дому хозяина и по выходѣ изъ саней, дѣвицы тѣмъ же тономъ поютъ:

Не вода ли разливается,
Не трава ли разстилается,
Не цвѣты цвѣтутъ лазоревы?
Какъ вода то разливается:
То мои-то горючи слезы;
Какъ трава-то разстилается:

(*) Однимъ словомъ выборъ предмета во второмъ куплетѣ зависитъ отъ воли пѣвицъ.

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялсь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

То фата моя семишелковая;
Какъ цвѣты цвѣтутъ лазоревые:
То мои алыя ленточки.
Вы подымитесь вѣтры буйные
Со всѣ четыре стороны,
Поднимите вы вѣтры буйные
На часту, да на мелку лѣсенку;
Со часты мелки лѣсенки
На круто красно крылечико;
Со крутова красна крылечика
На моста да на калиновые.
Не гнитесь и не ломитесь
Мостовинки и переводинки
По до мной красной дѣвицей
Скумами, со подружками,
Со сестрицами голубушками,
Съ соколомъ да братомъ миленькимъ,
Только гнутся, только ломятся,
Подо мной да красной дѣвицей
Рѣзвы ноженьки.
Прищипало рѣзвы ноженьки
Ко бумажнымъ чулочкамъ,
Ко сафьянымъ башмачкамъ;
Прищипало бѣлы рученьки
Къ золотымъ перстенечкамъ.

По окончаніи сей пѣсни входятъ въ сѣни и, подходя къ избной двери, не отворяя, однако жъ, оную, поютъ:

Есть ли на небѣ красно солнышко,
Есть ли въ теремѣ мой дядюшка? (или сватушка, называя по имени).
Есть ли на небѣ батюшко съѣтелъ мѣсяцъ,
Есть ли въ теремѣ моя тетушка родимая?
Есть ли на небѣ частыя мелкія звѣздочки,
Есть ли въ теремѣ братья (или сестры) милые?
Со встрѣчай-ко меня родимой дядюша,
Со встрѣчай-ко меня родимая тетушка,
Со кумами и со подружками.

Хозяйка, дождавъ окончанія сей пѣсни, отворяетъ дверь и встрѣчаетъ невѣсту, имѣя въ рукахъ флягу съ виномъ или брагой и стаканъ; наливъ стаканъ, подаетъ невѣстѣ и ея подругамъ, а потомъ онѣ всѣ входятъ въ избу и садятся на лавки. Хозяйка, между тѣмъ, заботится о приготовленіи стола и, изготовивъ оный во

всемъ, садитъ невѣсту и ея подругъ и подчиваетъ чѣмъ богата, учащая при семъ подачу браги, а иногда и пива.

По окончаніи обѣда, не выходя изъ-за стола, дѣвицы поютъ въ благодарность за хлѣбъ-за соль всѣмъ домохозяевамъ слѣдующій припѣвъ, въ продолженіе котораго невѣста опять, закрывшись платкомъ или накидкой, воетъ:

Спасибо родному дядюшкѣ (или сватушку, называя по имени).
На хлѣбѣ-на солѣ,
На премногой добродѣтели!
Мнѣ твои-те яства ѣлися,
Твои питья пилися,
Во сахарѣ яства катилися.
За столами да за дубовыми,
За скатертями браными,
За тонкими полотняными,
Посидѣла я во любимомъ мѣстечкѣ.—
Впереди подъ окошечкомъ,
На брусчатой на лавочкѣ,
На катаномъ войлочкѣ,
Супротивъ золота блюдичка,
Супротивъ рипчатой чашечки,
Супротивъ ложечки кленовыя.
За грѣхъ буду молода
На чужой дальней сторонушкѣ,
У чужова батюшка,
У чужой родимой матушки,
У чужова у чуженина,
У добра сына крестьянина.
Мнѣ стоять будетъ среди полу кирпищатаго,
Глядѣть (выглядывать)-будетъ мнѣ кусочка поданнаго;
Этотъ же кусочикъ съ печенью будетъ спекатися,
Съ кровью станетъ сливатися,
Прійдетъ онъ не къ сердцу ретивому,
Мнѣ принять будетъ (должно) ево честнешинько,
Поклонитися низешинько,
Ниже шелкова поясу,
Вплоть до матушки до сыры земли.

По окончаніи благодарности, дѣвицы поютъ въ заключеніе:

Стать бы мнѣ красной дѣвицѣ не шатнутися,

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялся къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Во всѣ стороны не чепнутися;
Не залить бы красной дѣвицѣ
Свое цвѣтное платьицо;
Не была бы мнѣ укорушка
На чужой-то дальней сторонушкѣ,
Не была бы мнѣ укорушка
Не отъ стараго и не отъ малаго,
И не отъ сердитолицева,
Что такая была пъяница,
Такая безкарюжница!

А послѣ сего невѣста и дѣвицы выходятъ изъ за стола, садятся на лавку и для продолженія времени поютъ:

Кого я прикличу, пригаркаю,
Душа красна дѣвица,
Со тоски, со кручинушки,
Со великія печалюшки,
Сирота горегорькая?
Прикличу я, пригаркаю,
Свою Богоданную тетушку:
Приступись-ко тетушка родимая,
Ко мнѣ красной дѣвицѣ,
Раскрой-ко родимая тетушка,
Буйную мою головушку,
Мою трубчату косу
Со алыми со ленточками.

Хозяйка въ это время подходитъ къ невѣстѣ и снимаетъ съ ея головы накидку:

Гости-ко гостья гостьюшка
У родимаго дядюшки
Во высокомъ теремѣ;
Гости-ко гостья гостьюшка,
У родимой у тетушки;
Гости-ко гостья гостьюшка
У сестрицъ голубушекъ,
У соколовъ братей миленькихъ,
У невѣстушекъ голубушекъ!
Возьму ли я трубчату косу,
Со алыми со ленточками,
Спрошу ли я у своей трубчаты косы,
У алыхъ ленточекъ:
«Нагостилась ли, моя дивья красота
«У родимаго дядюшки,
«Во высокомъ теремѣ?—
«Нагостилась ли у родимой тетушки
«Во мытой, бѣлой горницѣ?

«Нагостилась-ли у сестрицъ своихъ голубушекъ?

«Нагостилась-ли у соколовъ братей миленькихъ?

«Нагостилась-ли у невѣстушекъ голубушекъ?»
Ой! кого-ли я прикличу, пригаркаю?...
Свою сестрицу голубушку,
Сироту горегорькою;
Ровно я-же, красна дѣвица...
Приступись-ко ко мнѣ, красной дѣвицѣ,
Закрой, моя сестрица,
Мою буйну головушку,
Мою да трубчату косу,
Со алыми со ленточками.

Послѣ сихъ словъ, дѣвица или одна изъ женщинъ домохозяекъ подходитъ къ невѣстѣ и опять закрываетъ ее накидкой.—Продолженіе того же припѣва:

Богъ судья, родимая сестрица!
И гораздно я тебѣ досадушку досадила,
Почасту въ гости ходила,
По буднямъ и по праздникамъ.

Когда уже наступитъ время невѣстѣ ѣхать домой, тогда она подходитъ первоначально къ домохозяину, потомъ и къ всему семейству и, поклонившись каждому изъ нихъ въ ноги, останавливается въ продолженіе слѣдующаго припѣва передъ тѣмъ лицомъ, кому оный припѣвается и, качаясь, плачетъ, что означаетъ зоветъ на дѣвишникъ, а дѣвицы припѣваютъ всѣмъ въ домѣ порознь, начиная со старшаго и до младшаго:

И заказалъ мнѣ родимой батюшко,
Заказала родимая матушка,
Челобитьицо отправити.
Сидитъ родимой дядюшка (тетушка или сватьюшка)
На брусчатой на лавочкѣ
Вѣкъ-да не по-старому,
Вѣкъ-да не по-прежнему:
Повися буйную головушку,
Потупя очи ясныя въ полы кирпищаты;
Ино что родимой дядюшка (тетушка или сватьюшка или сватушко),
На умы пало на разумы,
На великія крѣпкія памяти?
Или тебѣ на умъ пало

Смышляеву
[illegible]
[illegible]
Спб. 1872 г.

рніи.*

близительно
0 верстахъ
регамъ мел-
анищевскаго
въ 2 верст.
анищевскаго
весныхъ по-
ми, въ са-
равленію къ
и истреб-
но никакой
дствіе еже-
овъ и клю-
вліяетъ на
стекающихъ
лько одинъ
ее, устроена
2 и до $2^1/_2$
ліемъ воды
родниковъ
а бассейна.
вою рощею,
нную влагу
ятъ мелкое
кимъ, кото-
ожевникамъ
ѣлываемыхъ
ела Ивани-
риносящихъ

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Твой родимой батюшка,
Твоя родимая матушка?
Или тебѣ на умъ пала
Твоя молодость хорошая,
Или не-яли красная дѣвица?
Добро-да, добро пожаловать
Къ моему родимому батюшку,
Богоданной матушкѣ,
Соколу-брату милому
И невѣстушкѣ голубушкѣ,
Сестрицѣ голубушкѣ.
Не ломайся, родимой дядюшка,
На-до мной красной дѣвицей!
Побудь, родимой дядюшка,
По прежде людей, по ранѣе
На горегорькой дѣвишничекъ,
Къ сиротѣ горегорькой;
Прежде чужова чуженина,
Прежде добра сына крестьянина.
Сядь, родимой дядюшка,
Въ три мѣстечка любимыя:
Какъ въ первое мѣстечко—
Возлѣ родимова батюшка;
Въ другое сядь мѣстечко—
Возлѣ Богоданную мою матушку;
Какъ въ третье сять мѣстечко—
Возлѣ меня же красну дѣвицу.
Прибавь-ко, родимой дядюшка,
Много ума—много разума,
Много великія крѣпкія памяти
Въ мою буйну головушку;
Я дитя неученая,
Дитя не тореная.

За тѣмъ, если у того лица, къ кому сей припѣвъ относится, есть дѣти-дѣвочки, въ такомъ случаѣ поютъ:

Объ чемъ я помолюся, горю покучуся
Своему дядюшкѣ родимому?
Объ сестрицѣ своей голубушкѣ:
Не задержи-ко ее родимой дядюшка
За тяжелую работушку.

По окончаніи всеобщаго приглашенія на дѣвичникъ, невѣста обращается къ иконамъ и молится на отправку домой; дѣвицы въ это время поютъ:

Не верба-ли шатается

Предъ чудными образами,
Предъ свѣчами воскояровыми;
Расшаталась и разчапалась
Душа красна дѣвица:
Провожай родимой дядюшка
Изъ высокаго изъ терема,
Провожай моя тетушка родимая
Изъ мытой бѣлой горницы.

Съ послѣдними стихами выходятъ изъ дома.

Когда будутъ садиться въ сани, начинаютъ слѣдующую пѣсню, которая и продолжается до самаго пріѣзда въ домъ невѣсты:

На-глядѣлась ли моя дивья красота
На дядюшкинъ высокъ теремъ?
Наглядѣлась-ли моя дивья красота
У тетушки на бѣлу горницу?
Наглядѣлась-ли моя дивья красота
На сестрицъ голубушекъ,
На соколовъ братьей миленькихъ?
Наглядѣлась-ли дивья красота
На невѣстушекъ голубушекъ?
Отъ роду не въ первые,
Съ дивьей красотой въ послѣдніе.

Со времени смотринъ до обрученья въ домѣ невѣсты никакихъ обрядовъ или церемоній не отправляется и женихъ къ ней повидаться ни разу не бываетъ; случается только, когда соберутся подруги къ невѣстѣ или она сама ихъ пригласитъ, тогда дѣвицы садятъ невѣсту на лавку, одна изъ нихъ заплетаетъ ей косу, а прочія, окруживъ ее, поютъ; она же въ продолженіе пѣнья, прикрывъ лицо платкомъ, качается и плачетъ.

Вздыну ли я вздыну
Часту да мелку щепочку
По верхъ буйныя головушки;
И спущу ли я, спущу
По своимъ-да русымъ волосамъ;
Разберу ли я разберу
По единому волосочку.
Кому я помолюсь, горю покучуся?—
Своей кумушкѣ подруженькѣ
(Окулинѣ Игнатьевнѣ)!
Разчеши-ко моя кумушка
Мою буйную головушку,
Мои да русые волосы;
Заплети моя кумушка

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялась къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Во мою трубчату косу
Много алыхъ ленточекъ,
При послѣднемъ часѣ времени
При хорошей дивьей красотѣ,
Отъ роду не въ первые
Дивью красоту въ послѣдніе.
Не долго, не долго кумушка подруженька
Съ тобой жить да красоваться,
Единая недѣлюшка;
Какъ эта же недѣлюшка
Ни въ чемъ пройдетъ, прокатится:
Въ тоскѣ, да во кручинушкѣ,
Во великой печалюшкѣ.
Свѣтъ же ты моя кумушка, подруженька!
Не зима съ тобой мнѣ зимовати,
Не весна красна весновати,
Не лѣто тепло лѣтовати:
Какъ у весны-то же красныя
Будутъ дни межанныя;
Будетъ лѣто теплое
И пойдете вы мои кумушки, подруженьки,
На луга да на зеленые,
На травы шелковыя,
На цвѣты лазоревые,
Напредь себя осмотритесь
И назадъ себя огляните:
Нейдетъ ли наша кумушка!

Обрученье.

Въ день обрученья женихъ съ отцемъ, матерью, сватовщикомъ, крестной матерью (или, за неимѣніемъ оной, кого изберутъ въ свахи) и иногда и съ крестнымъ отцемъ, изготовивши двои, или трои сани, подвязавъ при семъ случаѣ къ каждой дугѣ по-парѣ колокольчиковъ и помолившись въ домѣ иконѣ, отправляются къ невѣстѣ. По пріѣздѣ туда сватовщикъ, подходя къ окну дома, постукаетъ первоначально кнутовищемъ своей плети въ стѣну, а потомъ говоритъ: «Господи Сусе (*) Христе Сыне Божій, помилуй насъ»! — Отецъ

(**) Въ крестьянскомъ простонародномъ нарѣчіи слово *Іисусъ* выговаривается неточно, ибо *Іи* у нихъ не употребляется, а произносится просто *Сусъ*, почему въ звательномъ падежѣ и говорится Господи Сусе.

невѣсты отвѣчаетъ: «аминь» и затѣмъ выходитъ изъ избы и отворяетъ ворота; оттуда идетъ къ воротамъ, имѣющимся изъ ограды въ глухой скотный дворъ, пристроенный съ одного бока дома. Женихъ же и прочіе съ нимъ, не выходя изъ саней, проѣзжаютъ на лошадяхъ въ тѣ и другія ворота до задняго крыльца; здѣсь выходятъ изъ саней и слѣдуютъ за хозяиномъ на крыльцо, въ сѣни и избу и по приглашенію хозяиномъ «милости просимъ» заходятъ прямо за приготовленный благовременно столъ, и садятся; однакожъ ничего не ѣдятъ въ ожиданіи, пока не соберутся всѣ невѣстины гости.

Изъ гостей въ этотъ день бываютъ званы единственно только тѣ, которые звали невѣсту на обѣды, а у кого она не была, тѣхъ никогда не зовутъ, хотя бы они были и самые ближайшіе родственники. На приходъ невѣстиныхъ гостей, для каждаго вновь приходящаго поютъ:

Не летятъ ли гуси сѣрые,
Не пристаетъ ли лебедь бѣлая,
Ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ?
Не станутъ ли сѣры гуси щипати,
Не станетъ ли лебедь кричати,
Лебедямъ голосъ подавати?

Спустя немного времени послѣ пріѣзда, женихъ, выйдя изъ-за стола, ходитъ къ невѣстѣ, одѣтой во всемъ уборѣ, какъ должно, здороваться, съ дарами, заключающимися въ посильной суммѣ денегъ, и отъ нея получаетъ платокъ, обвернутый суконнымъ плетенымъ пояскомъ и такими же подвязками.

До стола, или, короче сказать, пока не начнутъ ужинать, со стороны невѣстиной вина ни кому не подаютъ, а угощаютъ всѣхъ гостей теплой брагой и пивомъ.

По собраніи всѣхъ ожидаемыхъ къ столу гостей, первое блюдо стола состоитъ изъ черстваго сыра, приготовляемаго въ формѣ, въ видѣ четвероугольнаго медаліона. Теща, положа оный на тарелку, покрываетъ, приготовленными для жениха и прочихъ его спутниковъ, дарами, заключающимися въ платкахъ, плетенкахъ, пояскахъ и подвязкахъ, несетъ на столъ и, расклавъ дары передъ всякаго по принадлежности, переламываетъ сыръ чрезъ голову жениха; потомъ, отло-

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

мивъ отъ сыра часть, даетъ въ руку, или прямо вкладываетъ въ пазуху (*) жениху; а сей, въ знакъ благодарности, подаетъ ей рюмку вина, или стаканъ пива. Послѣ чего, оставшійся на столѣ сыръ кто-либо изъ гостей разнимаетъ на мелкія части и предлагаетъ оныя для всѣхъ, поставивъ на средину стола.—Когда женихъ, для полученія сыра съ общей тарелки, лишь только протянетъ руку, тогда дѣвицы начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню, которая припѣвается отцу невѣсты, матери и всему семейству, для каждаго порознь, и продолжается до вывода невѣсты.

Взведу ли я, взведу
Свои очи, очи ясныя,
Спахну ли я, спахну
Фату семишелковую;
Погляжу ли я, погляжу,
Душа красна дѣвица,
На что у родимаго батюшка
Бѣла горница повымыта,
Столами изоставлена,
Гостями да изъ-засажена?
Все гости незнакомые,
Со синя моря карабельщики,
Все купцы,
Все торговые...
Поторгуй-ко, родимой батюшко,
На меня красну дѣвицу:
Много цвѣтнаго платьица,
На мою буйную голову
Фату семишелковую;
Поторгуй-ко, родимой батюшко,
Во мою-то трубчату косу
Много алыхъ ленточекъ;
Поторгуй-ко, родимой батюшко,
Во мои-то во чутки уши
Златы рясы;
Поторгуй-ко, родимой батюшко,
Подъ животъ ретива сердца
Шелковой поясокъ;
Еще поторгуй-ко, родимой батюшко,
На мои бѣлы рученьки

(*) Полученную отъ тещи часть сыра женихъ въ то время не ѣстъ, а увозитъ домой, какъ особенный гостинецъ.

Златые перстенечки;
Еще поторгуй-ко, родимой батюшко
На мои рѣзвы ноженьки
Бумажные чулочки;
Сафьяные башмачки
Сама-да знаю, вѣдаю,
Сама догадалася
Со ребячьева ума разума:
Купишь, родимой батюшко,
На меня красну дѣвицу
Не цвѣтнаго платьица,
Не фату семишелкову—
Купишь, родимой батюшко,
Тоску все кручинушку;
На буйную мою головушку
Бабью химу подстригальницу;
Не станетъ меня она красити,
Только станетъ она меня старити.
Купишь, родимой батюшко,
Во мою трубчату косу
Не алыхъ ленточекъ—
Шелковую заплеточку;
Купишь, родимой батюшко,
Не златы рясы—
Послушаніе великое;
Купишь, родимой батюшко,
Не шелковый поясочекъ
Все на мое ретиво сердце
Все тоску, все кручинушку;
Купишь, родимой батюшко,
Не златы перстенечки—
Все работушку тяжелую;
Еще купишь, родимой батюшко,
На мои рѣзвы ноженьки
Не бумажные чулочки,
Не сафьяны башмачки—
Похожденицо великое
На чужой дальной сторонушкѣ,
У чужова родимова батюшка.
Помолюсь ли я, горю покучуся,
Душа красная дѣвица,
При послѣднемъ часу времечкѣ,
При хорошей дивьей красотѣ,
Отъ роду не въ-первые,
Въ дивьей красотѣ въ-послѣдніе,
Соколу брату милому:

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялись къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Приступись-ко, братецъ миленькой,
Не заходи за занавѣсу,
Не бери, братецъ миленькой,
Не становi, братецъ миленькой,
Не выводи, братецъ миленькой,
Среди полу кирпищатаго;
Не вели, братецъ миленькой,
Богу молитися,
Боярамъ поклонитися,
Одному и на особицу,
Свѣтъ чужому чуженину,
Добру сыну крестьянину.

Послѣ окончанія сей пѣсни и подачи на столъ втораго, четвертаго, а случается и шестаго блюда, мать жениха, не убирая прежде бывшихъ приборовъ, разстилаетъ на столъ свою скатерть и кладетъ на оную рыбный пирогъ; а братъ невѣсты беретъ одинъ конецъ платка, имѣющагося у нея въ рукахъ, и за оный выводитъ ее на средину избы и, помолившись вмѣстѣ съ предстоящими иконамъ, подводитъ къ столу и отдаетъ свой конецъ платка стоящему за столомъ жениху. Во время вывода невѣсты дѣвицы поютъ:

Не плови утка изъ-за острова,
Не греби утка желты—мелки пески,
Не выходи, красна дѣвица, изъ-за занавѣсы...
Свекоръ-отъ увидитъ,
Дары станетъ просить....
У меня дары не вымытые и не выкатаные.
Вымью дары и выкатаю,
Сошлю дары со вѣрной слугой.

Затѣмъ разнимаютъ предложенный отъ жениха пирогъ, а женихъ между тѣмъ наливаетъ рюмку вина и стаканъ пива и подаетъ, не выходя съ своего мѣста, отцу, матери и всему семейству невѣсты и гостямъ, которые, выпивъ то и другое, закусываютъ пирогомъ и цѣлуютъ готовящуюся чету и всѣхъ предсѣдящихъ. На сей случай дѣвицы для каждаго поютъ:

Зайду ли я во три города (всякій стихъ повторяется),
Погляжу я на царевъ кабачекъ;
Въ томъ кабакѣ зелена вина пьютъ,
По три рюмки вина,
По три зеленова.

Батюшко пей, (матушка пей, сватушко пей и проч.)
Да меня не пропей;
Ты пей, пропивай
Съ себя кафтанъ;
То мнѣ не жаль,
Да не жаль ничево;
Только мнѣ жаль
Буйна голова,
Трубчата коса,
Съ алыми ленточками.

По окончании всеобщаго за пирогомъ поздравленія, мать жениха убираетъ со стола остатки пирога и скатерть; тогда подаютъ на столъ кушанья отъ невѣсты, за каждымъ изъ коихъ женихъ и невѣста обязаны вставать на ноги и кланяться гостямъ. Во время ужина дѣвицы поютъ нижеслѣдующія пѣсни, а гости кладутъ въ пользу ихъ на тарелку деньги:

На горѣ стоитъ сосенка,
Подъ горой бесѣдушка,
Во бесѣдушкѣ красная дѣвица сидитъ
(Устинья Исаковна),
Приходилъ къ ней батюшка родной (матушка, братецъ, сестрица и проч.)
Звалъ, звалъ милу дочь домой:
Ты пойдемъ, пойдемъ, мила дочь моя!
Нейду, нейду, не слушаюсь!...
Ночь темна и мѣсячна;
Лѣса темны, караульщиковъ нѣтъ,
Рѣки быстрыя, перевозчиковъ нѣтъ.

На горѣ стоитъ сосенка,
Подъ горою бесѣдушка,
Во бесѣдѣ красная дѣвица сидитъ:
Приходилъ къ ней (Иванъ Митрофановичъ женихъ),
Звалъ, звалъ (Устинью Исаковну) домой:
Ты пойдемъ, пойдемъ (Устинья Исаковна) домой!
Пойду, пойду, послушаюся—
Ночь свѣтла и мѣсячна,
Лѣса темны, съ караульщиками,
Рѣки быстры, съ перевозчиками.
(Припѣвая отцу и матери жениха и прочимъ гостямъ).

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялсь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Чрезъ море рябинушка лежала,
Ой, лежала!
Чрезъ синее кудрявое лежала,
Ой, лежала!
И никто по той рябинушкѣ не ходитъ,
Ой, не ходитъ!
Удалой молодецъ переходитъ,
Ой, переходитъ!
(Анисимъ Петровичъ)переходитъ,
Ой, переходитъ!
Молодую молодицу переводитъ,
Ой, переводитъ!
Надежду Сысоевну переводитъ,
Ой, переводитъ!
Переведши ее, поцѣлуетъ,
Ой, поцѣлуетъ!
Поцѣловавши ее, сынъ и дочь будетъ,
Ой, сынъ и дочь будетъ.
(Напѣвъ перемѣняется).
Сынъ-отъ у насъ будетъ
Поилецъ—кормилецъ,
Дочь-та у насъ будетъ
Дорогая честна гостьюшка.
(Припѣвается одному сватовщику).
Кто у насъ болѣ всѣхъ
И кто у насъ выше всѣхъ?
Выше всѣхъ сватовщикъ.
Ѣздилъ, нахвасталъ,
На своемъ добромъ конѣ;
Шелковой плеткой нащелкивалъ
На нашей сторонушкѣ;
Все поля наши чистые,
Изнасѣяны поля чистые
Все пшеной бѣлояровой;
Полеваны поля чистые
Все сытой медовою;
На нашей сторонушкѣ
Луга-те зеленые,
Все травы на нихъ шелковыя,
Цвѣты лазоревые.
Обнеслась ваша сторонушка:
Все поля широкіе,
Изнасѣяны поля чистые—
Все торицей и повелицей,
Какъ луга-те зеленые
Мокротина и болотина.

Послѣднее блюдо въ столѣ состоитъ изъ горячихъ блиновъ, которые будущая теща подаетъ на сковордѣ (малой жаровнѣ), прикрывая таковою же другой съ верху.—Женихъ, взявъ обѣ сковорды, оборачиваетъ верхнюю книзу, а нижнюю, снимая, подаетъ чрезъ себя на полку, невѣста же, расклавъ блины всѣмъ сидящимъ за столомъ, выйдя, помолится иконамъ и уходитъ за занавѣсъ. По приходѣ невѣсты за занавѣсъ дѣвицы поютъ:

Богъ судья! Богъ судья!
Соколу брату милому
(Спиридону Лукіяновичу)!
Я молилась и горю кучилась
При послѣднемъ часу времечкѣ,
При хорошей дивьей красотѣ:
Не заходилъ бы братецъ миленькой
Во куть за занавѣсу,
Не бралъ бы братецъ миленькой
За шиту браную шириночку;
Не выводилъ бы братецъ миленькой
Изъ-за кути изъ за занавѣсы;
Не становилъ бы братецъ миленькой
Среди полу кирпищата;
Не стыдилъ бы братецъ миленькой
Меня красную дѣвицу;
Не велѣлъ бы братецъ миленькой
Богу молитися,
Боярамъ поклонитися,
Одному и на особицу—
Свѣтъ чужому-то чуженину.

(Эта пѣсня припѣвается всему семейству невѣсты).

Помолюсь горю, покучуся
Своему батюшку родимому!...
Постой-ко, родимой мой батюшко (родимая матушка, сестрица невѣстушка и проч.),
Среди полу кирпищатова,
Покланяйся своимъ дорогимъ гостямъ
Съ чужи дальныя сторонушки:
Не была бы мнѣ укорушка
На чужой дальней сторонушкѣ,
Отъ чужова-то чуженина.
Отъѣзжалъ бы чужой чуженинъ
Во далече, во чисто поле,
Нахвасталъ бы чужой чуженинъ

рніи.*

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Душой-да красной дѣвицей,
(Опросиньей Сидоровной).
Сполать же красна дѣвица,
(Опросинья Сидоровна),
Со родимымъ батюшкомъ,
Со родимой матушкой!—
Умѣютъ слово молвити,
Умѣютъ поклонъ отдати,
Гостей подчивати.

По употребленіи блиновъ, столъ считается оконченнымъ, гости встаютъ и молятся иконамъ, благодарятъ домохозяевъ за хлѣбъ и соль и, за неимѣніемъ свободнаго въ избѣ мѣста, опять садятся на прежнія же мѣста и пьютъ, въ ожиданіи припѣвовъ, брагу и пиво.

Посидѣвъ, такимъ образомъ, довольно времени, наконецъ женихъ со своей свитой встаютъ и, простившись, выходятъ къ своимъ санямъ, стоящимъ у задняго крыльца. Невѣста благовременно освѣдомляется чрезъ своихъ подругъ, имѣетъ ли при себѣ женихъ на отдарки деньги, когда не имѣетъ, то провожаетъ его только до крыльца; но ежели имѣетъ, въ такомъ случаѣ спускается съ лѣстницы и даритъ ему платокъ, обернутый, такъ же какъ и прежде, поясомъ и подвязками, а дѣвицы на проводины жениха поютъ нижеслѣдующую пѣсню, во время которой онъ садится въ сани и отправляется со своей свитой домой.
(Припѣвается порознь тестю, тещѣ и прочимъ).

Бочка съ медомъ катается,
Зять у воротъ увивается:
Тятюшко, отопри ворота!
Зять дорогой, не запертые,
Только онѣ припертые.

Когда проводятъ жениха, невѣста съ дѣвицами садится за столъ и ужинаетъ. Послѣ окончанія ужина, дѣвицы, не выходя изъ за стола, поютъ:

Поѣште мои кумушки,
Покушайте мои подруженьки,
Другъ дружка поподчуйте,
Промежду собой чествуйте;
Не осудите мои кумушки
На моева батюшка родимова,

На мою родиму матушку,
На меня красную дѣвицу.

Тѣмъ и кончается день обрученія.

Женихъ на обручальный вечеръ къ невѣстѣ пріѣзжаетъ не позже 4 часовъ по полудни, а уѣзжаетъ не ранѣе 12, т. е. полночи, или еще и позже, и такъ ему причитается сидѣть за столомъ у невѣсты, по крайней мѣрѣ, 8 часовъ. А какъ въ избахъ крестьянскихъ, при многолюдномъ собраніи, бываетъ чрезвычайно тепло, такъ что съ гостей потъ течетъ градомъ и рубашки мокры до нитки; то, вслѣдствіе сего, не только кто либо изъ гостей, но и самый женихъ вынужденъ бываетъ нѣсколько разъ выходить на открытый воздухъ для прохлажденія, и потому когда причитается ему выходить изъ-застола въ такое время, когда сидитъ вмѣстѣ съ невѣстой, онъ не оставляетъ своего мѣста свободнымъ (пустымъ), а проситъ кого либо изъ гостей—мужчинъ занять оное, а когда возвратится, подаетъ охранителю стаканъ или рюмку вина, безъ чего мѣсто ему не уступаютъ. На лавкѣ, гдѣ сидятъ женихъ и невѣста, всегда бываетъ подосланъ войлокъ, а иногда подкладывается и подушка.

Женихъ, по пріѣздѣ домой отъ невѣсты, помолившись иконамъ, по существующему обыкновенію, непремѣнно ложится спать за столъ въ передній уголъ; а поутру, лишь только встанетъ, умоется, одѣнется и помолится Богу, опять садится за столъ и ожидаетъ сбора гостей—свадебжанъ, съ появленіемъ коихъ на лавку уже не садится, а стоитъ на ногахъ. По правую сторону его становится потомъ тысяцкой, по лѣвую сваха.

Свадьба.

Въ день свадьбы, еще до разсвѣта, дѣвицы съ невѣстой, не вставая съ постели и не сжидая, пока достанутъ огня, поютъ:

Какъ тебѣ, родимая матушка,
Спится и лежится,
Во снѣ тебѣ не видится?
Какъ мнѣ-же, красной дѣвицѣ,
Не спится и не лежится,
Во снѣ много видится:

рніи.*

близительно
0 верстахъ
регамъ мел-
анищевскаго
въ 2 верст.
анищевскаго
весныхъ по-
ліи, въ са-
равленію къ
ъ и истреб-
но никакой
дствіе еже-
зобъ и клю-
вліяетъ на
стекающихъ
лько одинъ
ее, устроена
2 и до $2^1/_2$
ліемъ воды
родниковъ
а бассейна.
зою рощею,
нною влагу
ятъ мелкое
чимъ, кото-
ожевникамъ
ѣлываемыхъ
ела Ивани-
риносящихъ

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялась къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Привидѣлся, красной дѣвицѣ,
Престрашенъ сонъ:
Будто пріѣхалъ
Чужой—чуженинъ,
Со чужи—дальни сторонушки.
Вставай-ко, родимый батюшко,
Родимая матушка,
Соколъ братецъ миленькой!
О чемъ я помолюсь, горю покучуся,
Соколу брату милому?
Корми братецъ миленькой
Своихъ добрыхъ коней,
Увезти красну—дѣвицу
На чужу дальну—сторонушку...
Утопчи-ко, братецъ миленькой,
Мнѣ теплое гнѣздышко,
Вѣковѣчное помѣстьицо;
Было бы, красной дѣвицѣ,
Обогрѣть ретиво сердце,
Осушить цвѣтно платьицо.

Этой пѣсней разбудятъ и приведутъ все семейство въ дѣятельность. Послѣ сего, умывшись, дѣвицы расплетаютъ невѣстѣ косу и припѣваютъ:

(Эта пѣсня припѣвается отцу, матери и всему невѣстину семейству, каждому порознь).

Благослови, Боже, благослови,
Мнѣ повыть и поплакати,
Горючи слезы поронити.
Ково ли я, красная дѣвица,
Прикличу, пригаркаю,
При хорошей дивьей красотѣ,
Я отъ роду не въ первые,
Съ дивьей красотой въ послѣдніе?
Прикличу, пригаркаю
Своего батюшка родимаго,
Свою матушку родимую;
Расплети-ко, родимой батюшко,
Мою трубчату косу,
Въ моей трубчатой косѣ
Есть два ножичка булатные,
Что булатные, да укладные...

По расплетеніи косы, невѣста даритъ своего приготовленія: отцу рубашку и порты, матери—рубашку, братьямъ и зятевьямъ—порты и платки, сестрамъ—дѣвицамъ—ленточки, замужнимъ же, а также снохамъ и теткамъ, буде есть онѣ, всѣмъ

шашмуры, прочимъ, съ ея стороны собравшимся гостямъ, нѣкоторымъ платки, другимъ пояски, или хотя подвязки. При поднесеніи сихъ даровъ дѣвицы каждому припѣваютъ:
(Припѣвается отцу, матери и всѣмъ близкимъ родственникамъ невѣсты).

Разступитесь, мои кумушки!
Дайте мнѣ увидѣти
Своева родимова батюшка! (или матушку, братца, сестрицу и проч.)
Сидитъ же родимой батюшко
На брусчатой лавочкѣ,
Вѣкъ онъ не по прежнему,
Вѣкъ не по старому:
Повися буйну голову,
Потупя очи ясныя
Во полы и во кирпищаты.—
Что же, родимой батюшко,
На умъ пало, на разумъ?
Или тебѣ на умъ пало
Твоя молодость хорошая,
Или я же, красная—дѣвица?
И останешься, родимый батюшко!
Худымъ худешенекъ,
Старымъ старешенекъ;
Ретиво сердце при старости,
Буйная голова при скудости....
Не долго и не долго
Съ тобой, родимой батюшка,
Съ тобой, жить и красоватися;
Мнѣ не годъ съ тобой годовати,
Не зима съ тобой зимовати,
Не весна съ тобой весновати,
Не лѣто тепло лѣтовати.
Какъ у весны, у красныя,
Еще будетъ же лѣто теплое,
Будетъ работушка тяжелая;
И пойдешь, родимый батюшко,
На тяжелую работушку,
На луга, на зеленые,
На травы, на шелковыя,
На цвѣты лазоревы.
Тогда-то, родимой батюшко,
На умы паду, на разумы,
На великія, крѣпкія памяти
И напередъ себя осмотришься,

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)
**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Назадъ себя оглянешься:
Нейдетъ ли, моя милая дочь,
На луга зеленые!
И чей это покосъ стоитъ?
Чья это коса лежитъ?
Прими-ко, родимой батюшко,
Худо здарье и не красное....
Не умѣючи было сдѣлано
И не отъ досугу было сложено.

Родственники и близкіе пріятели съ жениховой стороны извѣщаются за день или за два до свадьбы. Мужчины, запасшись однимъ или парою колокольцевъ, поутру въ назначенный день свадьбы пріѣзжаютъ въ домъ жениха и всякій, по своему состоянію, привозитъ—кто рыбу, кто поросенка, или часть какой либо говядины; но если у кого не прилучится ни того, ни другаго, то приноситъ, по крайней мѣрѣ, ковригу хлѣба, и всякій кладетъ свое приношеніе въ избѣ на столъ, предъ жениха, который каждому пришедшему подаетъ стаканъ браги или пива.

По сборѣ всѣхъ жениховыхъ гостей, отецъ жениха, обращаясь къ старшему дружкѣ, *Говорку*, скажетъ: «ну, дружка, начинай свое дѣло!»

Говорокъ.

(Выходя на средину избы и помолившись Богу) Господи, Сусе Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!... У себя ли хозяинъ?...

Хозяинъ.

У себя.

Говорокъ.

Благослови!...

Хозяинъ.

Богъ благословитъ.

Говорокъ.

Господи, Сусе Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!—Всѣ-ли званые, дорогіе, любые гости?

Хозяинъ.

Всѣ.

Говорокъ.

Господи, Сусе Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!—Временно-ли, батюшка родимой и матушка родима, садиться за столы дубовые?

Хозяинъ.

Время.

Говорокъ.

Господи, Сусе и проч. Сади-ко, батюшко родимой, дорогихъ и любыхъ гостей, всѣхъ по мѣстамъ, какъ соловей по гнѣздамъ!

Послѣ сего отецъ жениха кланяется всѣмъ гостямъ и проситъ ихъ садиться за столъ, а они, вставъ съ своихъ мѣстъ, идутъ и садятся; засимъ подаютъ на столъ кушанье, блюдъ до четырехъ, которыя и ѣдятъ всѣ гости, кромѣ жениха; по окончаніи четвертаго блюда женихъ, тысяцкій и сваха остаются за столомъ, а прочіе выходятъ.

Говорокъ. (Выступая на средину избы).

Господи, Сусе Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!
Батюшко родимой!
Матушка родима!
Давайте-ко свѣту:
Не тотъ свѣтъ, который на улицѣ,
Тотъ свѣтъ, который въ печѣ.
Станемъ-те Богу молиться,
У Господа Бога благословеніе просить,
Во чисто поле,
Во широкое раздолье,
Подъ красное солнце,
Подъ младъ мѣсяцъ,
Подъ мелки часты звѣзды,
Подъ буйные вѣтры,
Подъ синій черный морокъ,
На востокову сторону,
Ко храму Божьему
Законъ Божій принимать!

Мать жениха вздуваетъ на лучину огня и засвѣчиваетъ предъ иконами свѣчу; потомъ, всѣ, помолившись, садятся на прежнія мѣста: женихъ съ тысяцкимъ и свахой за столъ, а прочіе—внѣстола.

Говорокъ.

Господи, Сусе-и проч., садись-ко, отецъ, въ отцовское мѣсто, а мать въ материнское!

По возглашеніи сего, отецъ и мать переходятъ съ прежнихъ своихъ мѣстъ и садятся въ передній уголъ за столъ; а женихъ, уступая имъ мѣсто, встаетъ и кланяется имъ по очереди въ ноги; они же, благословивъ его иконой, выходятъ изъ за стола и ихъ мѣсто снова занимаетъ женихъ.

рніи.*

близительно
0 верстахъ
регамъ мел-
анищевскаго
въ 2 верст.
анищевскаго
весныхъ по-
ми, въ са-
равленію къ
ъ и истребно никакой
дствіе еже-
зобъ и клю-
вліяетъ на
стекающихъ
лько одинъ
ее, устроена
2 и до $2^1/_2$
піемъ воды
родниковъ
а бассейна.
вою рощею,
нюю влагу
итъ мелкое
кимъ, кото-
ожевникамъ
Елываемыхъ
ела Ивани-
риносящихъ

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялсь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

По совершеніи благословенія, хозяинъ (отецъ жениха) распредѣляетъ, кому съ кѣмъ ѣхать и которыя занять сани, въ кои запрегаютъ гостинныхъ-же по парѣ лошадей и къ каждой дугѣ привязываютъ отъ одного до четырехъ колокольцевъ.

Первые сани занимаютъ трое, четверо, а иногда и пятеро мужчинъ, какихъ бы они не были лѣтъ, и называются дружками; старшій же изъ нихъ предпочтительно именуется «говорокъ».

Вторые тоже занимаютъ трое или болѣе мужчинъ, которые называются подружьями. Какъ первыхъ, кромѣ говорка, такъ и послѣднихъ обязанность состоитъ въ день брака, на другой день, т. е. въ большой столъ, и на третій въ пирожный, звать гостей и подавать имъ брагу и пиво.—Причемъ и самимъ имъ достается пить не меньше другихъ.

Третьи—занимаютъ такъ-называемые *боляре*; ихъ бываетъ постоянно два человѣка. Обязанности на нихъ никакой не лежитъ, какъ только: ѣсть, пить и веселиться.

Четвертые—занимаютъ женихъ и тысяцкій (архитриклинъ). У послѣдняго, кромѣ поручительства по женихѣ при совершеніи брака, главная обязанность состоитъ въ томъ, что онъ во время свадебныхъ столовъ, занимая мѣсто возлѣ жениха, разнимаетъ подаваемыя на первый столъ кушанья.

Пятые—занимаетъ женихова сваха. Она обязана одѣть къ вѣнцу невѣсту, быть при совершеніи таинства брака, потомъ, въ вечеру, проводить молодыхъ на подклѣтъ (постель) и до окончанія брачныхъ церемоній находится безотлучно при нихъ за столомъ.

Шестые—занимаетъ сватовщикъ.

Седьмые—такъ называемый вѣжливецъ. Его обязанность состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за порядкомъ слѣдованія процессіи: какъ изъ дома жениха до невѣсты, такъ и отъ оной до церкви.—Онъ, предъ отправкою жениховой свиты къ невѣстѣ, когда уже всѣ сядутъ въ сани, установитъ лошадей, какъ должно слѣдовать въ путь, потомъ беретъ икону и, читая разныя молитвы, обходитъ съ ней вокругъ процессіи одинъ разъ, употребляя иногда кой-какіе пустяшные нагово-

ры; а сверхъ того, въ отвращеніе всякихъ неблагопріятней, лѣпитъ въ гривы лошадямъ воскъ и тому подобное; по вечеру провожаетъ новобрачныхъ на постель.

Оставшіеся затѣмъ изъ званныхъ на свадьбу свободными отъ должностей занимаютъ, на извѣстномъ числѣ саней, мѣста кучеровъ, но буде и затѣмъ еще окажутся излишніе одинъ или два человѣка, то садятся въ послѣднія сани, къ вѣжливцу. Впрочемъ, хозяинъ то же соображается и приглашаетъ людей съ разсчетомъ: ибо у нихъ приглашенные на свадьбу, какую бы кто должность не занималъ, отъ тысяцкаго и до кучера, всѣ именуются общимъ именемъ «свадебжане» и угощаются за однимъ общимъ столомъ безразсчетно.

По совершенномъ изготовленіи, вся процессія отправляется къ невѣстѣ, наблюдая при томъ строго во все путеслѣдованіе, чтобы, въ случаѣ попавшихся на дорогѣ встрѣчъ, отнюдь въ сторону съ дороги не сворачивать: ибо чрезъ сіе они разумѣютъ неблагополучіе новобрачнымъ.

По пріѣздѣ къ дому невѣсты, свадебная свита останавливается въ путевомъ порядкѣ близъ запертыхъ оградныхъ воротъ. Говорокъ подходитъ къ окну дома и, постучавъ первоначально кнутовищемъ плети въ стѣну, говоритъ:

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Приступитесь-ко, батюшко родимой,
И матушка родима
Къ окошечку половчату,
Отворите окоченку стеклянную,
Отдайте намъ, противъ Сусовой молитвы, аминь?

Отецъ невѣсты.

(Изъ избы) аминь.

Говорокъ.

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ! (три раза).

Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Во столовой бѣлой горницѣ,
Во высокомъ новомъ терему—
Дома ли родимой батюшка въ дому?

Отецъ невѣсты.

Дома.

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялсь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Говорокъ.

За то бьемъ челомъ вашей милости и низко кланяемся.

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Столовой бѣлой горницѣ,
Высокомъ новомъ терему,
У васъ батюшко во дому,
У васъ, да у васъ, да у вашей милости
Было ли сватовство!
Было ли по рукамъ битье?...

Отецъ невѣсты.

Было.

Говорокъ.

За то бьемъ челомъ вашей милости и низко кланяемся.

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Столовой бѣлой горницѣ,
Высокомъ новомъ терему,
У васъ батюшко во дому,
У васъ, да у васъ, да у вашей милости:
Было ли смотрѣнье?
Было ли обрученье?

Отецъ невѣсты.

Было.

За то бьемъ челомъ вашей милости и низко кланяемся.

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Столовой бѣлой горницѣ,
Высокомъ новомъ терему...
Здѣсь ли княжна наша обручна во дому?

Отецъ невѣсты.

Здѣсь.

Говорокъ.

За то бьемъ челомъ вашей милости и низко кланяемся.

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Пріѣзжаетъ нашъ молодой князь,
Со тысяцкимъ и со свашенькой
И съ передоѣзжими дружеськами,

Съ княжими большими боярами,
Со всѣмъ полкомъ,
Храбрымъ поѣздомъ;
Пріѣзжаетъ нашъ молодой князь
Изъ чистова поля,
Изъ широкова раздолья,
Изъ-подъ краснова солнца,
Изъ-подъ младова мѣсяца,
Изъ-подъ мелкихъ частыхъ звѣздъ,
Изъ-подъ синева чернова морока,
Изъ-подъ буйнова вѣтру—
Гдѣ вы нашему молодому князю прикажите постоять?
Во чистомъ ли полѣ,
Или широкомъ раздольѣ,
Или среди бѣлы улочки,
Или прикажите въ ограду заѣзжать?

Говорокъ.

За то бьемъ челомъ вашей милости и низко кланяемся.

Господи Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Во всѣтлой свѣтлицѣ,
Столовой бѣлой горницѣ,
Высокомъ новомъ терему,
У васъ, батюшко, во дому,
У васъ, да у васъ, да у вашей милости:
Вы умѣли своева чада поить, кормить,
Обмывать, обшивать
И на работу наряжать,
И умѣли просватывать,
Умѣли дорогихъ, любыхъ гостей заводить...
Умѣйте ихъ совстрѣтить,
И умѣйте выводить изъ свѣтлой свѣтлицы
Въ сѣнички,
Изъ сѣничекъ на бѣло крылечко,
Съ бѣлова крылечка
На часто-ступчату мелку лѣсенку спускаться,
Къ широкимъ бѣлымъ воротамъ придвигаться,
Широки бѣлы ворота отпирать,
Подворотенку убирать,
Низкой поклонъ отдавать,
Храбрыхъ коней за шелковы повода брать,
Во граду заводить,
Къ точенымъ столбикамъ

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

И колечкамъ, къ побрякунчикамъ,
Привязывать.—
Нашимъ храбрымъ лошадямъ
Сѣна до колѣна,
Овса до щетки.—
У васъ бы, батюшко, были: собаки по цѣпямъ,
Свиньи по гнѣздамъ,
Чтобы нашихъ храбрыхъ лошадей не испужали,
А наши бы храбрыя лошади не испужалися,
Наши добрыя сани не приломалися
И золотые колокольцы не прикололися...

Отецъ невѣсты.

Милости просимъ!
Унасъ все исправно:
Свиньи по гнѣздамъ,
Собаки по цѣпямъ.

Послѣ сего отецъ невѣсты выходитъ на ограду, отворяетъ ворота и предшествуетъ къ воротамъ глухаго скотьяго двора, а процессія вся, кромѣ говорка, не выходя изъ саней, слѣдуетъ за нимъ, какъ и въ обрученье, до самаго задняго крыльца и, доѣхавъ до онаго, останавливается. Отецъ невѣсты уходитъ въ избу; а говорокъ достаетъ, изъ привезеннаго съ собой огнива, огня, засвѣчиваетъ восковую свѣчу и прилѣпляетъ оную къ имѣющейся тоже съ собой иконѣ: поддружье беретъ съ подносомъ платокъ и рыбный пирогъ и оба идутъ въ избу. Тысяцкій между тѣмъ разстилаетъ на заднее крыльцо (конечно, вмѣсто ковра) войлокъ, а сваха наливаетъ стаканъ браги и всѣ трое, съ женихомъ, ставъ на войлокъ, ожидаютъ пока ихъ встрѣтятъ. Говорокъ съ поддружьемъ первые входятъ въ избу; помолившись иконѣ, говорокъ начинаетъ:

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Столовой бѣлой горницѣ,
Высокомъ новомъ терему
У себя ли родимой батюшко во дому?

Отецъ невѣсты.

У себя.

Говорокъ.

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!...

Временно ли, родимой батюшка,
Идти за кутъ, за занавѣсу
Съ честными дарами?...

Отецъ невѣсты.

Временно.

Говорокъ.

За то бьемъ челомъ вашей милости и низко кланяемся.

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!—

Благослови, батюшко родимой!
Благословите гости, званы и незваны!
Идти въ кутъ, за занавѣсу,
Съ честными дарами,
Съ хлѣбомъ, солью.
Дѣвицы—пѣвицы,
Пирожные мастерицы,
Дочери отецки,
Жены молодецки,
Раступитеся на трое и на двое
И на всѣ четыре стороны:
Намъ бы, добрымъ молодцамъ,
На вашу ножку не ступить
И вашъ каблучекъ не подломить,
Вашъ чулочекъ не загрязнить,
Васъ бы не огнѣвить,
Себя бы не остыдить...
Дайте намъ путь дорогу
До души красныя дѣвицы
(Опросиньи Терентьевны).
Мы къ ней идемъ
Съ честными дарами,
Съ хлѣбомъ-солью.
(Заходя за занавѣсу, продолжаетъ)
Примайко, душа красна дѣвица,
(Опросинья Терентьевна)
Честные дары—
Хлѣбъ и соль,
Съ честью, съ радостью!

Подружье отдаетъ пирогъ невѣстѣ и вмѣстѣ съ говоркомъ выходитъ изъ-за занавѣсы на средину избы, гдѣ, остановившись, продолжаетъ насказывать....

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!...

Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Столовой бѣлой горницѣ,
Высокомъ новомъ терему
И у васъ, батюшко, во дому...
Вы умѣли своего чада
Поить, кормить,
Обшивать, обмывать
И на работу наряжать,
Умѣли просватывать
И умѣли дорогихъ любыхъ гостей заводить
И умѣйте совстрѣтить.—
Пріѣзжаетъ нашъ молодой князь
Со тысяцкимъ и со свашенькой
И съ передоѣзжими друженьками;—
И мы ѣхали
Чрезъ темные лѣса,
Чрезъ зыбучія болота,
Чрезъ калиновы мостики;
Наши храбрые кони притомились,
На калиновы мосты заглядѣлись.—
И стоитъ нашъ молодой князь
Со тысяцкимъ и со свашенькой,
И съ передоѣзжими друженьками,
Съ княжими большими боярами
Среди моста калинова,
Среди полу кирпищетова;
На катаномъ войлочкѣ;
И пристоялись ихъ рѣзвыя ноженьки,
И придержались у княжи свашенькія
Бѣлыя рученьки
Ко хрустальному стакашку...
Прошу покорно,—
Батюшко родимой!
Матушка родима!
Нашего молодова князя совстрѣтить.

Невѣстина сваха наливаетъ стаканъ браги, идетъ на крыльцо и, встрѣтившись съ женихо-вой свахой, ударяютъ краями стакановъ одинъ о другой, мѣняются оными, выпиваютъ изъ нихъ и цѣлуются, потомъ первая сказавъ: «милости просимъ» идетъ въ избу, а за ней слѣдуютъ и женихова сваха, женихъ и тысяцкой.

По приходѣ въ избу, предводительница сваха са-дитъ приведенныхъ ею гостей за стодъ, сама же

уходитъ къ невѣстѣ за занавѣсъ. Прочая женихова свита, безъ особеннаго уже приглашенія, тогда же входитъ въ избу, которыхъ и проситъ садиться за столъ отецъ невѣсты. Во время того, когда женихъ и его свита входятъ въ избу и садятся за столъ, говорокъ провозглашаетъ:

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Столовой бѣлой горницѣ,
Высокомъ новомъ терему
И у васъ, батюшко родимой, въ дому,
У ваши милости хочемъ мы спроситься
И хочемъ доложиться:
Временно ли идти
Въ куть, за занавѣсу,
Съ цвѣтнымъ платьицомъ,
Съ чернымъ бархатомъ?

Отецъ невѣсты.

Временно.

Говорокъ.

«За то бьемъ челомъ вашей милости и низко кланяемся.»—Потомъ говорокъ, съ помощникомъ своимъ—поддружьемъ, выходятъ изъ избы, вынимаютъ изъ саней привезенные для невѣсты: башмаки (или коты), чулки, фату или накидку, китайникъ, поясъ, гребень, мыло и зеркало, и все, положивъ на подносъ, вносятъ въ домъ; по входѣ останавливаются на срединѣ избы и, помолившись иконамъ, говорокъ, медленно идя съ дарами къ невѣстѣ за занавѣсъ, говоритъ:

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Благослови, батюшко родимой,
Матушка родима;
Благословите гости званы и не званы
И благословите наши всѣ поѣзжаны;
Благословите на печѣ
Старыя старушки—
Косеньки заплатки;
Благословите на полатяхъ
Старые старички—
Худеньки лапотки;
Благословите на голбцѣ
Маленьки ребятка,
Синеньки опупни—

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Кисельные разбойники,
И благословите всѣ... идти
Въ куть, за занавѣсу,
Съ цвѣтнымъ платьицомъ,
Съ чернымъ бархатомъ,
На животъ сердца—шелковый поясъ,
На бѣлыя груди—
Тканой торочекъ,
На рѣзвы ножки—
Бумажные чулочки,
Сафьяны башмачки;
Костромское мыльцо,
Бѣлужьей рыбьей гребешекъ,
Чистое зеркальцо.
Дѣвицы—пѣвицы,
Пирожныя мастерицы,
Дочери отецки,
Жены молодецки
Разступитесь на трое, на двое
И на всѣ четыре стороны,
И дайте намъ путь дорогу
Въ куть, за занавѣсу,
Идти къ душѣ красной дѣвицѣ
(Опросиньѣ Терентьевнѣ)
Съ честными дарами:
(Заходя за занавѣсъ, продолжаетъ)
Примай-ко, душа красна дѣвица,
(Опросинья Терентьевна)
Съ честью, съ радостью
Честные дары.

По принятіи даровъ, невѣста подаетъ дружкамъ по стакану браги, которые, выпивъ, выходятъ на средину избы; а дѣвицы поютъ нижеслѣдующій припѣвъ, во время котораго невѣста, сидя на лавкѣ, закрывшись, плачетъ:

Залилась вода вешняя
Во дворы и во широкіе;
Залилась вода вешняя
На мосты и на калиновые;
Залилась вода вешняя
Во батюшковъ во высокъ теремъ...
Кому ли я помолюсь, горю покучуся,
Душа красная дѣвица,
Своей крестной матушкѣ:
Не встрѣчай-ко, крестная матушка,
Княжу большу свашеньку;

Не заводи-ко, крестная матушка,
Во бѣлую во горницу;
Не заводи-ко, крестная матушка,
За столы и за дубовые.

Помолюсь, горю покучуся,
Своему батюшку родимому:
Поставь-ко, родимой батюшка,
Къ воротамъ-то приворотничковъ,
Къ дверямъ-то придверничковъ,
Къ занавѣскамъ занавѣсчиковъ;
Не пущай-ко, родимой батюшко,
Княжихъ большихъ друженекъ;
Со княжой большой свашенькой...
Не спросилась я, красная дѣвица,
Своего родимаго батюшка,
Своей родимой матушки:
Приняла я, красная дѣвица,
Цвѣтно платьицо,
Съ чужи дальнія сторонушки,
Фату семишелкову,
Бумажные чулочки,
Сафьяные башмачки.—
Болитъ, болитъ головушка
Отъ фаты семишелковыя;
Знобитъ, знобитъ ретиво сердечко
Отъ цвѣтнаго платьица;
Зябутъ, зябутъ ноженьки
Отъ бумажныхъ чулочковъ,
Отъ сафьяныхъ башмачковъ.

Въ продолженіе сей пѣсни начинается закуска. Говорокъ, предполагая окончательное кушанье, выходитъ изъ за стола, провозглашаетъ «Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!» Хозяинъ, если у него еще есть кушанья къ подачѣ, говоритъ «ну, покормлю же маленько», а въ противномъ случаѣ отзывается сими словами «не осудите, сколько чево случится». Однако изъ-за стола не выходятъ.

Когда невѣста пріметъ отъ дружекъ дары, тогда женихова сваха приходитъ за занавѣсъ, чешетъ невѣстѣ волосы и одѣваетъ въ привезенное женихомъ платье; а по окончаніи сего выходитъ и садится за столъ; дѣвицы же въ это вре-

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялась къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

мя нижеслѣдующимъ припѣвомъ призываютъ отца и мать невѣсты и всѣхъ ея родственниковъ къ благословенію, предъ коими невѣста, стоя на ногахъ и закрывшись платкомъ, плачетъ; притомъ, слѣдуя порядку припѣва, кланяется въ ноги, что и продолжается до вывода ее за столъ:

Ково ли я прикличу, пригаркаю,
Душа красная дѣвица,
При послѣднемъ часу времечкѣ,
Своева батюшка родимова—
Приступись-ко, родимой батюшко,
Въ кутъ, за занавѣсу!
Благослови, родимой батюшко,
Меня красную дѣвицу,
Къ Божьей церкви ѣхати,
Законъ Божій приняти,
Со чужимъ чужениномъ,
Со добрымъ сыномъ крестьяниномъ!..
Еще меня благослови
На чужу дальну сторонушку!
Какъ на чужой-то на сторонушкѣ
Твое-то благословеньице
Изъ синя моря вынесетъ,
Изъ темна лѣсу выведетъ?

Въ продолженіе благословенія невѣсты, женихова свита, сидящая за столомъ, закусываетъ, или предъ окончательнымъ блюдомъ сидитъ просто и пьетъ пиво и брагу. Хотя говорокъ, какъ и прежде сказано, предварительно, въ слухъ всей публики, спрашиваетъ отца невѣсты: изъ за котораго блюда онъ будетъ выводить свою дочь, но, не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, узнаетъ, однако-жъ, объ этомъ инкогнито и, смѣтивъ, что припѣвы благословительные оканчиваются и кушанье подано послѣднее,—выходитъ на средину избы и говоритъ: Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Батюшко родимой
И матушка родима,
Исправно ли у васъ?

Отецъ и мать невѣсты.

Исправно.

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Стоитъ нашъ молодой князь
За столами дубовыми,
За столешенками кедровыми,
За скатертями браными,
Шитыми, тонкими-полотняными,
За яствами за сахарными,
За питьями медвяными...
Ему не пьется и не рушатся,
Во уста не кушатся
Безъ своей безъ суженой и безъ ряженой
Красной дѣвицы
(Опросиньи Терентьены)—
Выводи-ко, батюшко родимой,
Матушка родима!...
Вы выводите,
Или намъ прикажите,
Или наши передоѣзжіе друженьки пойдутъ?
Они пойдутъ, двухъ или трехъ уведутъ;
Или вы сами, съ доброй совѣсти,
Одну выведите?

Отецъ невѣсты.

Мы сами выведемъ.

Послѣ сего подаютъ на столъ ковригу хлѣба; женихъ, тысяцкой и сваха встаютъ на ноги, а всѣ прочіе выходятъ изъ-за стола; отецъ невѣсты беретъ одинъ конецъ платка въ свою руку, а другой конецъ подаетъ невѣстѣ, за который выводитъ ее на средину избы и, подводя къ жениху, передаетъ ему изъ своей руки конецъ платка, приговаривая: «у меня была жива, здорова; пусть и у тебя будетъ такова же». Женихъ подаетъ ему стаканъ вина. Потомъ опять всѣ садятся по мѣстамъ, а говорокъ выступаетъ на средину и говоритъ:

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!

Садись отецъ въ отецкое мѣсто,
Мать въ материнско.—
Умѣли вы своева чада поить, кормить,
Умѣли обшивать, обмывать,
И на работу наряжать,
И умѣйте благословить—
Ѣхать въ чистое поле,
Въ широкое раздолье,

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Подъ красное солнцо,
Подъ младъ мѣсяцъ,
Подъ частыя мелки звѣзды,
Подъ синій черный морокъ—
Къ храму Божьему,
Законъ Божій принимать.

Отецъ и мать, помоливщись иконамъ, садятся за столъ въ высшее мѣсто; а женихъ и невѣста кланяются имъ въ ноги, которыхъ они, благословивъ иконой, выводятъ обратно изъ-за стола; за симъ говорокъ продолжаетъ:

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!...
Батюшко родимой!
Матушка родимая!
Давайте свѣту!..
Не тотъ всѣтъ, который на улицѣ,
А тотъ свѣтъ, который въ печѣ,
Станемте мы Царю, Богу, молиться
И станемъ у Царя, Господа Бога, благословеніе просить:
Ѣхать намъ со всѣмъ поискомъ,
Со всѣмъ поѣздомъ
Въ чистое поле,
Широкое раздолье,
Подъ красное солнце,
Подъ младъ мѣсяцъ,
Подъ часты, мелки звѣзды
И подъ синій черный морокъ;
На востокову сторону,
Ко храму Божьему,
Законъ Божій принимать.

Отецъ невѣсты отвѣчаетъ: «Богъ благословитъ». Потомъ засвѣчиваютъ предъ иконами свѣчу и, помоливщись всѣ, выходятъ по порядку чрезъ заднее крыльцо, садятся въ сани и отправляются къ церкви: женихъ со своей свитой на прежнихъ своихъ лошадяхъ, а невѣста со своей свахой, на своей парѣ, у которыхъ должность кучера исправляетъ родный, или сродный братъ невѣсты и называется «провожатый». Во время выхода невѣсты и всей жениховой свиты, дѣвицы на проводины невѣсты вторично поютъ прежде сказанную пѣсню.

По прибытіи въ церковь, предъ началомъ совершенія таинства брака, по уставу церкви, на

то мѣсто, гдѣ должны стоять новобрачные, подстилается церковный коверъ, но по введенію-ли служителей церкви, для своихъ выгодъ, или просто по существующему издревлѣ обыкновенію, женихова сваха, на мѣсто ковра, подъ ноги новобрачнымъ подстилаетъ пару собственныхъ своихъ поясковъ, которые, по окончаніи таинства брака, пономарь получаетъ въ собственную пользу.

Изъ церкви, по совершеніи таинства брака, если случится, что женихъ имѣетъ жительство въ самомъ селѣ, гдѣ церковь, то привозятъ невѣсту прямо въ его домъ; но если онъ деревенскій, въ такомъ случаѣ весь поѣздъ отъ церкви отправляется къ одному знакомому изъ сельскихъ жителей; по прибытіи къ коему, свахи заплетаютъ изъ волосъ невѣсты двѣ косы и, надѣвъ ей на голову шамшуру (родъ зборника), повязываютъ платкомъ, что и называется «окрутить молодуцку». Потомъ женихъ и невѣста выходятъ изъ дома, садятся вмѣстѣ въ сани и, въ сопровожденіи поѣзжанъ, поющихъ громко простонародныя пѣсни, отправляются въ домъ жениха.

Пріѣхавши къ дому, молодые, а за ними и вся свита, идутъ чрезъ заднее крыльцо въ сѣни, гдѣ отецъ и мать жениха встрѣчаютъ ихъ съ хлѣбомъ и, вводя въ избу, сажаютъ за столъ, на который немедленно подаютъ рыбный пирогъ; по разнятіи коего, женихъ наливаетъ рюмку вина и стаканъ пива и подаетъ то и другое въ разъ: первоначально отцу, потомъ матери и наконецъ всѣмъ прочимъ; а тѣ, выпивъ, цѣлуютъ новобрачныхъ и поздравляютъ съ принятіемъ закона.

За тѣмъ начинается всеобщій ужинъ, за коимъ почти безпрерывно продолжается подача вина и въ особенности пива и браги. Послѣ ужина свахи немедленно изготовляютъ для новобрачныхъ въ клѣти, или гдѣ есть удобное мѣсто, постель. Заготовивъ и къ сему обряду рыбный пирогъ и нѣсколько вина, обѣ свахи вмѣстѣ съ тысяцкимъ, отцемъ, матерью, провожатымъ, (братомъ невѣсты) парою дружекъ и вѣжливцемъ, провожаютъ новобрачныхъ въ постель, гдѣ отецъ подаетъ всѣмъ вино и самъ оное пьетъ, закусывая при семъ случаѣ пирогомъ; а потомъ всѣ, кромѣ вѣж-

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялась къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

ливца, возвращаются въ избу. Вѣжливецъ, оставшись на-единѣ съ новобрачными, даетъ имъ наставленія въ отношеніи союза и, дождавшись пока онѣ раздѣнутся и лягутъ, прикрываетъ ихъ одѣяломъ, читаетъ молитву честному кресту и прочія, какія знаетъ, потомъ возвращается въ общій кругъ пирующихъ гостей.

Большой столъ.

Поутру, на другой день свадьбы, свахи приходятъ къ новобрачнымъ и извѣщаютъ ихъ, что время вставать, что онѣ и исполняютъ; потомъ по обыкновенію одѣваются и остаются, до собранія свиты брачной, безъ всякихъ церемоній. Когда соберутся всѣ поѣзжане, тогда новобрачная, молодушка, даритъ: свекру, тысяцкому и вѣжливцу по подштанникамъ изъ полосатой пестряди; братьямъ жениха, боярамъ, дружкамъ и прочимъ, кому заблагоразсудится и какъ позволяетъ состояніе, инымъ платки, а другимъ суконные пояски и подвязки, свекрови же и обѣимъ свахамъ, каждой по рубахѣ или, по крайнѣй мѣрѣ, по шамшурѣ, или наконецъ, за неимѣніемъ того и другаго, суконные плетеные пояски.

Около половины дня свекровь разсылаетъ всѣхъ дружекъ: къ отцу и матери невѣсты и по всѣмъ своимъ родственникамъ и знакомымъ, просить на большой столъ. Дружки, приготовивъ на сей случай, смотря по надобности, потребное число лошадей, подвязываютъ, какъ и въ день свадьбы, къ дугамъ колокольцы и отправляются къ назначеннымъ мѣстамъ съ громкими простонародными пѣснями. По прибытіи въ домъ, изъ котораго должны просить гостей, входя, кланяются хозяину или хозяйкѣ и говорятъ такъ: «милости просимъ къ нашему новобрачному бражки пить, хлѣба-соли ѣсть».

Когда уже гости начинаютъ собираться, тогда новобрачные, одѣтые въ лучшее, по своему быту, платье, становятся за столъ на первое мѣсто, имѣя около себя: женихъ по лѣвую руку тысяцкаго, а невѣста по правую руку ту и другую свахъ. По собраніи всѣхъ гостей, отецъ новобрачнаго проситъ ихъ садиться за столъ; а когда всѣ сядутъ и подадутъ на столъ: пирогъ, жбанъ пи-

ва и штофъ вина, тогда говорокъ, выступя на средину избы, провозглашаетъ нижеслѣдующее привѣтствіе, обращаясь первоначально къ отцу новобрачнаго, а потомъ и ко всѣмъ по порядку, порознь:

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!...

Доступись, батюшко родимой, (*)
До нашего князя...
Нашъ князь молодой
Стоитъ за столами:
За столами за дубовыми,
За столешенками кедровыми,
За скатертями браными,
За шитыми, тонкими—полотняными,
Съ пивной чашей,
Съ винной чарой,
Тебя желаетъ къ себѣ,
Молодыхъ поздравствовать!

По сему приглашенію каждый, кому было привѣтствіе, подходитъ къ столу и принимаетъ изъ рукъ жениха рюмку вина и стаканъ пива; выпивъ оные за здоровье новобрачныхъ, цѣлуетъ ихъ и закусываетъ пирогомъ. По окончаніи поздравленія начинается всеобщій ужинъ, за которымъ дружки, всѣ, сколько ихъ есть, постоянно и безостановочно носятъ стаканами или чашками и подаютъ гостямъ пиво и брагу, а виномъ распоряжается самъ хозяинъ. Новобрачные, тысяцкой и свахи, сидя за столомъ, при внесѣ каждаго на оный кушанья, встаютъ на ноги, кланяются всѣмъ гостямъ, прося ихъ поданное ѣсть усерднѣе, между тѣмъ тому, кто подаетъ на столъ кушанья, что всегда болѣе исправляетъ свекоръ, женихъ за каждый приходъ къ столу подаетъ по стакану браги или пива. Въ половинѣ стола женщины гостьи, поютъ пѣсни: въ честь молодымъ:

Во столовой, бѣлой горницѣ, (каждый стихъ повторяется)
Во всѣтлой свѣлицѣ,
За столами дубовыми,

(*) Приглашая мать, говоритъ: «матушка, родима», брата—«братецъ, родимой», дядю—«дядюшка, родимой», постороннихъ же называетъ по имени и отчеству.

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Принѣнялась къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

За скатертями браными,
За тонкими, полотняными,
Стояли князья бояра,
Воеводы московскіе,
Они думали годами,
Поженить доброва молодца
(Анисима Петровича)
На душѣ, красной дѣвицѣ,
(Опросиньѣ Терентьевнѣ).
(Опросиньюшка) отъ ево,
(Терентьевна) отъ ево
Во чисто поле пташечкой...
Свѣтъ (Анисимъ) за нею,
Свѣтъ (Петровичъ) за нею
Съ молодцами удалыми,
Со луками со тугими;
Всѣхъ я пташекъ выстрѣляю,
(Опросиньюшку) доступлю
И доступлю, за себя возьму...
Сколько тебѣ бѣгати,
Отъ меня не убѣгати.

Во столовой бѣлой горницѣ,
Во свѣтлой свѣтлицѣ,
За столами дубовыми,
За скатертями браными,
За тонкими, полотняными,
Стояли князья бояра,
Воеводы московскіе,
Они думали годами,
Поженить доброва молодца
(Анисима Петровича,)
На душѣ, красной дѣвицѣ,
(Опросиньѣ Терентьевнѣ).
(Опросиньюшка) отъ его,
(Терентьевна) отъ ево
Во темные лѣса куницею...
Свѣтъ (Анисимъ) за нею,
Свѣтъ (Петровичъ) за нею
Съ тенетами шелковыми.
Ужъ я всѣхъ куницъ выловлю,
Свою сужену доступлю,
(Опросинью Терентьевну)
Доступлю ее, за себя возьму;
Сколько тебѣ бѣгати,
Отъ меня не убѣгати.

Во столовой бѣлой горницѣ,
Во свѣтлой свѣтлицѣ,
За столами дубовыми,
За скатертями браными,
За тонкими, полотняными,
Стояли князья бояра,
Воеводы московскіе,
Они думали годами
Поженить доброва молодца
(Анисима Петровича)
На душѣ, красной дѣвицѣ,
(Опросиньѣ Терентьевнѣ).
(Опросиньюшка) отъ ево,
(Терентьевна) отъ ево
Во сине море рыбою...
Онъ же за нею
Съ неводами шелковыми,
Съ молодцами удалыми:
Ужь я всю рыбу выловлю,
Свою сужену доступлю,
(Опросинью Терентьевну)
Доступлю ее, за себя возьму—
Сколько тебѣ бѣгати,
Отъ меня не убѣгати.

Во свѣтлой бѣлой горницѣ,
Во свѣтлой свѣтлицѣ,
За столами дубовыми,
За скатертями браными,
За тонкими, полотняными,
Стояли князья бояра,
Воеводы московскіе,
Они думали годами
Поженить доброва молодца
(Анисима Петровича)
На душѣ красной дѣвицѣ
(Опросиньѣ Терентьевнѣ)
(Опросиньюшка) отъ ево,
(Терентьевна) отъ ево
Во куть за занавѣсу.
Онъ же за нею
Съ молодцами удалыми,
Со своимъ большимъ поѣздомъ,
Со княжимъ большимъ тысяцкимъ,
Со княжей большей свашенькой.
Ужъ сколько ты бѣгала,

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣняясь къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Отъ меня не убѣгала.

(Тысяцкому).

Тысяцкой воевода!
Преждъ онъ воевалъ городами,
Нынче воюетъ головами—
(Анисимовой) головой,
(Петровичевой) головою.
И на томъ же тысяцкомъ
Кунья шуба, добрая:
Лѣва пола-сто рублей,
Права пола-тысяча;
Самому ему тысяцкому,
Цѣны ему нѣтъ,
Цѣна ему указанная,
Цѣна ему—молода жена.

(Свахѣ жениховой).

Женихова-то сваха бѣляна,
Ой, бѣляна!...
Она въ три года рубашечку бѣлила,
Ой, бѣлила!
На Дунаѣ рѣчкѣ полоскала,
Ой, полоскала!
На камешкѣ колотила,
Ой, колотила!
На шестикѣ сушила,
Ой, сушила!
На дубовой столешенкѣ катала,
Ой, катала!
Въ коробеечку ее клала,
Ой, клала!
Ты лежи, лежи рубашечка до время,
Ой, до время!
До тово время (Анисима Петровича)
За нимъ въ свахи ѣхати.

(Невѣстиной свахѣ).

Въ бору сосенка зелена,
Зеленымъ она зеленая,
И молодымъ она молодая,
(У Ивана Семеновича) жена молодая;
(Ефимья Степановна)

Пѣша къ обѣднѣ не ходитъ,
Ѣздитъ она все во коретѣ,
Во коретушкѣ золотою,
Подъ ней пара коней вороныя,
Извозчики молодые,
Запрегальщики не женаты,
Вы везите ее, не трясите
И не навалите,
Хоть навалите, такъ развалите,
Цвѣтно платьицо не марайте:
Цвѣтно платье ея дорогое
И дорогимъ оно дорогое.
Поѣзжаетъ она къ Божьей церкви
И входитъ она въ Божью церкву
И выходитъ она всѣхъ повыше,
Богу кланяться всѣхъ пониже,
Умомъ разумомъ всѣхъ потяжелѣе,
Цвѣтнымъ платьицомъ подороже.

(Боярамъ).

У большова боярина голова учесана,
Учесала головушку его родимая сестрица,
Завивала кудерцы родимая матушка,
Улизала его челотку милая ладушка,
На постелюшкѣ лежучи, на правой рукѣ держучи,
Лѣвою обнимаючи, къ сердцу прижимаючи,
Животомъ ево называючи:
Ты животъ ли, животъ, собина моя,
(Миронъ Сысоевичъ),
Не вижу—тужу по тебѣ, увижу—обрадуюся,
Ровно красному солнышку,
Ровно младому мѣсяцу,
Частымъ-да мелкимъ звѣздочкамъ,
Ево-да милымъ дѣточкамъ (упоминая ихъ имена).

(Дружкамъ).

Друженька рыщетъ (каждый стихъ повторяется)
Коня потерялъ,
Друженька не рыщи,
Коня не ищи:
Былъ бы здравъ

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялась къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

Новобрачный князь,
Будетъ у насъ
Лучше тово.

Друженька рыщетъ,—
Узду потерялъ,
Друженька не рыщи,
Узду не ищи:
Былъ бы здравъ
Новобрачный князь,
Будетъ у насъ
Лучше той.

Друженька рыщетъ,—
Сѣдло потерялъ.
Друженька не рыщи,
Сѣдло не ищи:
Былъ бы здравъ
Новобрачный князь,
Будетъ у насъ
Лучше тово.

(Всѣмъ мужчинамъ, сидящимъ за столомъ).

По морю корабли, (всякій стихъ повторяется)
По синему карабли.—
Пѣша крутымъ бережкомъ,
(Анна Ивановна) крутымъ бережкомъ.
Кто сидитъ на кораблѣ?...
(Сидоръ Поликарповичъ) на кораблѣ!
Кричала, гаркала,
Свою милу ладушку:
Стой, постой, воротись,
Не воротишся—оглянись,—
Я тебѣ радость скажу,
Я тебѣ дары подарю
Миткалиновой рубашечкой:
«Тѣ мнѣ дары—не дары,
«Тѣ мнѣ ненадобны.—

По морю кораблики,
По синему кораблики,
Пѣша крутымъ бережкомъ,
(Анна Ивановна) крутымъ бережкомъ.
Кто сидитъ на кораблѣ?

(Сидоръ Поликарповичъ) на кораблѣ,
Кричала, гаркала,
Свою милу ладушку:
Стой, постой, воротись,
Не воротишся—оглянись!
Я тебѣ радость скажу,
Я тебѣ дары подарю—
Сыномъ и дочерью...
«Тѣ мнѣ дары,
«Тѣ мнѣ и надобны»:
Сынъ-то у насъ будетъ
Поилецъ и кормилецъ,
Дочь-та у насъ будетъ—
Дорога—честна гостьюшка.

За припѣвы сіи, мужчины кладутъ въ пользу женщинъ—пѣвицъ, на имѣющуюся на столѣ тарелку деньги; женщины, получая оныя, по очереди, въ знакъ благодарности, подходятъ къ мужчинамъ и цѣлуютъ ихъ.

По окончаніи ужина и по выходѣ всѣхъ изъ-за стола, говорокъ выступаетъ на средину избы, и, обращаясь къ домохозяевамъ, говоритъ:

Господи, Сусе, Христе, Сынъ Божій, помилуй насъ!...

Временно-ли, батюшко родимой,
Матушка родима,
Молодому князю идти во подвалы
Со своей княгиней:
Разсчинать сороковыя бочки
Для любыхъ, дорогихъ, гостей?

Хозяинъ.

Время.

Говорокъ.

За то вашей милости бьемъ челомъ и низко кланяемся.

Потомъ, беретъ говорокъ подсвѣчникъ съ зажженой свѣчей, а новобрачные по ведру и идутъ за пивомъ, которое для сего случая нарочито сохраняется въ такой посудѣ, изъ коей еще пиво ни разу не было получаемо ни для кого. Когда принесутъ пиво, женихъ наливаетъ нѣсколько стакановъ и подаетъ по одному: сначала отцу и матери, а потомъ и прочимъ свадебжанамъ и гостямъ; молодая же, разнявъ при семъ случаѣ на

*) Статья эта, съ согласія автора, перепечатана изъ №№ 52, 53 и 54 Пермскихъ губ. вѣдом. за 1871 г. (Ред.)

**) Примѣнялась къ ученымъ изслѣдованіямъ о Пермской губерніи г. полковника генеральнаго штаба Мозеля. (Авторъ).

мелкія части сыръ, и такъ называемые крояны, приготовляющіеся изъ муки на яицахъ и молокѣ, подноситъ то и другое всѣмъ на закуску. Этимъ и оканчивается обрядъ большаго стола. Хотя послѣ кроянов гости еще продолжаютъ сидѣть, но уже безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ и расходятся по домамъ, когда кто вздумаетъ. Домохозяинъ, провожая въ сей вечеръ гостей, приглашаетъ ихъ на завтра приходить ѣсть молодушкины пироги,—почему третій день послѣ брака и называется—пирожнымъ.

Пирожный столъ.

Молодая въ этотъ день обязана непремѣнно сама, подъ руководствомъ свекрови, готовить какіе нибудь пироги. Къ вечеру всѣ прежде бывшіе гости, не ожидая приглашенія, собираются на пирожный столъ, за которымъ ужинаютъ вообще съ новобрачными и пьютъ за здоровье ихъ. По окончаніи ужина веселятся, кому какъ и чѣмъ угодно. Особенныхъ обрядовъ въ этотъ день ни какихъ не бываетъ.

———

Дозволено цензурою.

Изъ №№ 75, 76 77, и 78 Перм. Губ. Вѣд. 1875 г.

Тип. Перм. Губ. Прав.